

Светлана Лубенец

Венский вальс для мечтательницы

Москва

2014

ЭКМО

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 82

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Лубенец, Светлана.

Л 82 Венский вальс для мечтательницы : повесть / Светлана Лубенец. — Москва : Эксмо, 2014. — 160 с. — (Только для девчонок).

ISBN 978-5-699-74559-3

Лиза совершенно неожиданно для себя стала одной из финалисток литературного конкурса. Да еще какого! Конкурс «Молодые голоса в Вене» ежегодно проводится в столице Австрии. Девочка сразу же влюбилась в роскошный имперский город, и не только в него... Она не могла забыть молчаливого красавца, с которым неоднократно встречалась глазами. Сможет ли Лиза рассчитывать на взаимность? К тому же, кажется, у нее есть соперница. За несколько дней Лизе придется сделать почти невозможное: завоевать приз престижного международного конкурса и сердце понравившегося мальчика!

**УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4**

ISBN 978-5-699-74559-3

© Лубенец С., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Октябрь выдался холодным и мокрым. Редкие, но сильные порывы ветра срывали с деревьев целые охапки листьев, и они сразу приклеивались к черному мокрому тротуару. Лиза шла, осторожно перешагивая через листья клена, похожие на желто-рыжие звезды в ночном небе. Ей не хотелось пачкать их подошвами кроссовок. Из придорожных кустов показалась пушистая мордочка с настороженными ушками и встопорщенными усами. Кошка, оценив диспозицию, видимо, посчитала девочку несерьезным препятствием, храбро бросилась ей наперез и исчезла в кустах напротив. На одном из кленовых листов, по-особенному ярко-желтом, остался темный отпечаток ее маленькой лапки. Лиза тяжело вздохнула и перестала следить за тем, куда ступают ее кроссовки. На самом деле она вздыхала вовсе не из-за кошки, испортившей кленовую звездочку. И даже не из-за того, что та перебежала ей дорогу. Кошка ведь была не черной, а рыжей — в цвет осени. Сегодня в

школе Лиза опять поссорилась с одноклассницами. У Марины Токаревой через два дня день рождения, и девчонки попросили Лизу написать для подружки поздравительные стихи.

— Я уже сто раз говорила вам, что не пишу поздравлялок! — довольно раздраженно отозвалась Лиза.

— А я тебе уже сто раз говорила, что хватит изображать из себя неземное существо! Кому интересны твои стишки про небо, звезды, охи и ахи! — презрительно выпалила Даша Макаренко.

— Я и про «ахи» не пишу...

— Да ладно! Слышали мы твои перлы на литературе. Я, например, в них ничего хорошего не нахожу! А Маринка — классная девчонка! Почему бы ее не поздравить красиво? Тебе трудно, что ли?

— Если тебе стихи в принципе не нравятся, почему ты хочешь вручить Токаревой стихотворное поздравление?

— Потому что так принято! Ты ведь видела, что сейчас даже открытки продаются с готовыми стихами!

— Можно и купить со стихами!

— Ну как ты не понимаешь?! — Даша здорово рассердилась. — Такие открытки — штамп, их всем покупают, а подружке надо что-нибудь

Венский вальс
для метательницы

индивидуальное! Чтобы не как у всех! Чтобы от сердца!

— Можно хорошо поздравить прозой! — не сдавалась Лиза.

— Правильно ли я понимаю, что писать стихи ты опять не будешь? — Макаренко зло сощурилась.

— Не буду...

— Ну... ну и... иди отсюда... Дождешься ты от нас чего-нибудь на свой день рождения — как же! Держи карман шире! Пошли, девочки! — И Даша увела за собой стайку одноклассниц, которые молча слушали ее перепалку с Лизой Ромашовой.

И Лиза пошла... Она спустилась в гардероб, сдернула свою куртку с вешалки и выбежала на улицу. И вот теперь она идет и... безжалостно давит листья...

Девочка опять посмотрела на свои ноги. К черной кроссовке приклеился маленький листик. Из-под подошвы жалко торчал его тонкий коричневый хвостик. Лиза приподняла ногу и отлепила листок. Он тоже был кленовым, но очень маленьким. Его уродовал жирный след рифленной подошвы, он походил на безжалостно расплющенное живое существо. Лиза вздрогнула и отбросила от себя листок. Ну что за характер такой — во всем видеть какие-то

несчастья, трагедии, то, чего и нет вовсе! Ведь это абсолютно нормальное осеннее дело — листопад! Совсем не трагичное, а даже нарядное! Мокро — да! Холодно — да! Но одновременно и красиво! Вон деревья какие разноцветные! Осень — настоящая модница!

Лиза остановилась посреди тротуара. На нее налетел молодой парень, чертыхнулся, буркнул ей что-то злое, но девочка уже не замечала ничего. В ее голове рождалось стихотворение:

Осень застыла с прической смешною...
Серьги цветные с утра примеряя...

Под очередным резким порывом ветра взвился конец небрежно завязанного Лизой шарфа, а с соседнего куста посыпались и тут же облепили тротуар мелкие золотые листочки какого-то кустарника, будто денежки...

Пестрые улицы выгнули брови...

— Ветер прошелся, монетки теряя... — прошептала девочка. Она наконец тронулась с места и пошла домой, отмечая по пути и серебристую раздутую тучу, и размноженные отражением в воде пруда пылающие кострами деревья. На первом этаже подъезда дома, где жила Лиза, прямо на батарее, убрав под себя лапки, грелась дворовая кошка — не рыжая, как та, что перебежала ей дорогу, а самой ря-

Венский вальс для метательницы

довой серо-полосатой расцветки. Кошка была довольно грязной, но сидела торжественно и бесстрашно, будто царица на троне. Она даже не повернула к Лизе головы, когда та погладила ее спинку, а лишь слегка скосила желтый, тоже под стать осенним листьям глаз с черной полоской зрачка. Девочка нырнула в подъехавший лифт, в коридоре квартиры пристроила школьный рюкзачок под вешалкой, не снимая кроссовок, бросилась к своему столу и на листе бумаги для принтера стала записывать стихотворение:

Осень застыла с прической смешною,
Серьги цветные с утра примеряя.
Пестрые улицы выгнули брови,
Ветер прошелся, монетки теряя.

Вместо дождя вдруг музыка хлынула,
В фуге певучей умножились липы,
И улетели б и землю покинули,
Но к листьям сырым листами прилипли.

Воздух звенящий, дрожащий и колкий,
Туча блестящим плывет дирижаблем,
На батареях подъездов безмолвно
Замерли кошки, как сфинксы, державно¹.

Лиза пробежала глазами только что написанный текст. А почему вдруг в стихотворение сама собой вклинилась фуга? Родители пытались учить ее игре на пианино, которое принадлежало еще бабушке, но дело у Лизы не по-

¹ Здесь и далее стихи автора.

шло. Мама решила не настаивать, а папа, как всегда, согласился с мамой. Не хочет девочка — не надо! Зачем насиловать! Пусть пишет свои стихи! Именно мама с папой были первыми слушателями и ценителями Лизиных стихов. Остальные, как и Дашка Макаренко, считали, что Ромашова занимается никому не нужной в настоящее время ерундой.

Пианино так и стояло в Лизиной комнате, исполняя роль каминной полки. Наверху была расставлена нехитрая подростковая косметика, фарфоровые фигурки ангелов, которые девочка очень любила, и рамочки с фотографиями. На крышку, прикрывающую клавиши, Лиза складывала книги, тетради и... что придется... Ей казалось, что она ничего не запомнила из теории музыки, а вот поди ж ты — когда понадобилось, всплыл нужный термин. Фуга — такое музыкальное произведение, в котором одна музыкальная тема повторяется несколькими головами, то есть как бы умножается... Вот и деревья в стихотворении умножились своими отражениями... Надо же! Оказывается, никакие знания не бывают лишними и бесполезными!

Лиза прошлепала обратно в коридор, разделась, взяла рюкзак и вернулась в комнату. Обедать не хотелось. Наверное, перебила аппетит коржиком из школьной столовой. Что ж, это

Венский вальс для метательницы

даже лучше! Не надо терять времени на еду, можно стихотворение распечатать и... А что «и»? Куда их девать-то, эти стихи, которые только маме с папой и нужны? Может быть, стоило все же поднапрячься и написать для Маришки поздравлялку? Она и в самом деле очень хороший человек! Да, но потом от этих поздравлялок вообще не отделаешься. В их классе тридцать шесть человек... Если каждому писать, да еще стараться по-разному... Нет, пусть одноклассники наконец запомнят, что зарифмованные строчки — это вовсе не стихи! Это... это ерунда... чушь... галиматья... На самом деле, лучше от души написать прозой. И не «поздравляю» и «желаю», а что-нибудь совсем другое... И что же, например?

Лиза перевернула листок с только что записанным стихотворением и на обратной стороне начала сочинять прозу, безжалостно вымарывая написанное и записывая новое. Потом очередной раз перечеркивала и придумывала новый вариант. В результате многочисленных попыток у нее получилось следующее:

«Дорогая наша Маришка! Сегодня день твоего рождения! Пусть он для тебя будет таким же ярким, как осенние деревья, таким же щедрым на подарки, как ветер, бросающий под ноги

разноцветные листья. Мы тебя очень любим и рады, что ты — наша подруга! Подарок наш очень скромный, но мы выбирали его для тебя от всей души!

Твои одноклассницы».

Еще раз прочитав поздравление, Лиза осталась им довольна. Они действительно купили Токаревой скромный подарок (карманные деньги у всех невелики) — маленький кулончик. Он представлял собой серебристую птичку с распахнутыми крылышками, прикрепленную к тонкой цепочке крохотным сверкающим стразиком. Лиза сама была бы не прочь носить такое украшение. Можно, конечно, попросить у родителей денег, но нельзя. Маришка должна одна ходить в таком кулоне, иначе подарок теряет свой смысл.

Лиза вздохнула, достала мобильник и набрала номер Макаренко.

— Ну и чего тебе надо? — неприязненно произнесла Даша.

Лизе очень захотелось отключиться и даже запустить телефоном в стену, но она себя сдержала и, стараясь не повышать голоса, предложила:

— Может, послушаешь текст поздравления для Маринки?

Венский вальс для метательницы

— Неужели снизошла? — недоверчиво проговорила Макаренко.

Лиза не стала ее предупреждать о том, что текст не стихотворный, а просто прочла написанное. Мобильник долго молчал, а потом все-таки раздался голос Даши:

— Ну... вообще-то... ничего... Пожалуй, сгодится... Жаль, конечно, что не стихи... Но... в общем, принимается!

Лизино настроение улучшилось, и даже прорезался аппетит. Отключившись, девочка запустила ноутбук. Пока он загружался, она сбегала в кухню и поставила в микроволновку мисочку с супом.

Войдя в свою почту, Лиза обомлела. На последнем, еще неоткрытом ею письме стоял гриф «Важно!». Тема письма гласила: «Ваша подборка в коротком списке!» Девочка посмотрела на адрес отправителя. Ей прислали письмо из Австрии, с русскоязычного литературного конкурса «Молодые голоса в Вене». Трясущейся рукой Лиза с трудом навела курсор мышки на письмо и сделала клик. Она несколько раз перечитала его с начала до конца, пока наконец до нее дошел смысл написанного. Подборка стихов, которую она посылала на этот конкурс, в числе еще десяти вошла в список лучших. Всю десятку юных поэтов приглашали в столицу

Австрии, Вену, чтобы в торжественной обстановке назвать имя победителя и двух лауреатов. Лизе захотелось плакать...

Приглашенная в Вену еле дождалась с работы родителей. Первым пришел папа.

— Меня пригласили в Австрию! — сразу выпалила Лиза, когда Игорь Михайлович только-только переступил порог.

— И кому ж ты там нужна? — удивился он.

Пока он раздевался, Лиза тараторила без умолку.

— Ну что ж, раз такое дело, надо ехать! — режюмировал Игорь Михайлович.

Лиза повисла у него на шее. Именно в этот момент в квартиру вошла мама.

— Какая трогательная сцена! — Ирина Алексеевна рассмеялась и, нарочито сдвинув брови, спросила: — А меня в этом доме кто-нибудь обнимать будет?

Лиза с отцом вместе обняли маму, и девочка единым духом выдала:

— А я еду в Австрию! Папа сказал, что надо ехать, раз я вошла в короткий список.

Поскольку мама тоже не знала про то, что дочь посылала свои стихи на конкурс, ей пришлось все рассказывать с самого начала. В отличие от отца, мама выразилась односложно, но решительно и категорично:

Венский вальс
для метамельницы

— Нет!

— Что «нет»? — осторожно переспросила Лиза.

— Ты никуда не поедешь!

— Почему? — Глаза девочки мгновенно наполнились слезами, которым она огромным усилием воли не позволила тут же пролиться.

— Потому что никто не может с тобой поехать... то есть полететь! Ни я, ни папа! У нас работа!!

— Так еще можно договориться... Лететь надо через неделю... как раз начнутся каникулы. Даже школу пропускать не придется. Вызы у нас есть...

— Меня никто никуда не отпустит! — сказала Ирина Алексеевна. — В отпуске я уже была, а через две недели на мне будут целых два участка!

Лизина мама работала участковым терапевтом в соседней поликлинике, и ей действительно часто приходилось работать за коллег, ушедших в отпуск.

— А ты, папа... — с трудом прошептала расстроенная Лиза.

— А я... — Игорь Михайлович явно не знал, куда девать глаза. — Я думал, мама с тобой слетает... У меня проект горит... Ты же, доченька, знаешь... Как раз через две недели срок сдачи...